

"Я не знаю", - честно ответил он. "Я не видел ее уже некоторое время, с тех пор как покинул дом".

Осторожно взяв чашку из его рук, она поставила ее к его ногам. Затем она взяла его руки в свои и сжала их, чтобы успокоить. "Я молюсь, чтобы однажды вы снова увидели ее".

"Как и я".

На этом тема семьи была милосердно прекращена. Еще несколько часов они провели за болтовней и выпивкой, а затемковырялись в остатках еды, пока не насытились. После этого они еще немного поговорили. Они говорили о Турнире, о будущем, о своих свадьбах и детях, которых они надеялись завести. Джон впервые узнал, что его отец надеялся жениться на леди Барбри Райсвелл - женщине, которая впоследствии возненавидела его, но полной информации об этом он так и не узнал. Теперь, полагал он, уже никогда не узнает. Пока же все они были так молоды и полны оптимизма в отношении будущего, которого, как он знал, у них никогда не будет. Вооруженный теми знаниями, которые у него были, он не мог присоединиться к ним.

В конце концов, когда наступил поздний час, он извинился и отправился в небольшую палатку, которую ему одолжил один из людей лорда Аррена. На прощание Брендон по-братски хлопнул его по спине, а Лианна мило улыбнулась и поцеловала его в щеку. Эддарт протянул руку и пожал ее, а Бенджен, казалось, заснул, прислонившись к спине сестры, и его голова прильнула к ее плечу, когда он тихонько похрапывал. Бенджен привлек внимание Джона, а также его взгляд. Он был наполовину мальчиком. Более того, он был просто мальчиком. И все же в ближайшие несколько недель ему предстояло записаться в Ночной дозор. Раньше он об этом не задумывался, но восстание Роберта в любом случае отложит момент вступления Бена. Тем не менее именно на турнире он встретил того странствующего ворона и записался. Это было еще одно обстоятельство, которое не сходилось.

Выйдя на свежий ночной воздух, он с благодарностью вдохнул. В павильоне было жарко и душно, и ему было приятно размять ноги, особенно после обильной кормежки и нескольких стаканчиков. Он протер глаза, широко зевнул и направился к своей палатке, но тут столкнулся с пожилым человеком, которого, мог бы поклясться, там не было, пока он не моргнул. Старый, очень старый. С чисто белыми, но омраченными винным цветом родимыми пятнами глазами. У него были снежного цвета волосы и красные глаза. Его кожа была белее молочного стекла. Красные глаза и белая кожа придавали ему жуткое сходство с лицом вейрового дерева. Это почти обескураживало, так как он смотрел на Джона неотрывным взглядом, как только между ними образовался промежуток.

"Брендон скоро доставит вам послание, лорд-командующий", - сказал он.

У Джона перехватило дыхание, и он отпрянул от мужчины. "Брендон там, - ответил он, указывая на палатку. Но мужчина знал его титул, его настоящий титул. Джон уже понял, что он не имел в виду этого Брендона. "Кто вы?"

Красноглазый мужчина поравнялся с ним, но не остановился и продолжил идти. Джон

крутанулся на месте, чтобы держать его в поле зрения. Но когда он оглянулся, мужчина уже исчез.

"Кто это был?" - спросила Лианна. "Здесь кто-то был?"

Джон нашел ее как раз в тот момент, когда она выходила из палатки, понимая, что не видела странного человека. Она слышала только голос Джона. Он попытался рассмеяться. "Мне показалось, что я кого-то видел. Наверное, это из-за выпивки!"

К счастью, это сработало, и она больше не обращала на это внимания. "И ты, и я, Джон. Пойдемте, давайте оба уложим наши пьяные души в постель".

Поступая вежливо, он проследил, чтобы Лианна сначала добралась до своей палатки, а потом вернулась в свою. За те пять минут, что ушли на это, ему почти удалось убедить себя в том, что ему действительно привиделся странный мужчина-альбинос. Но этого оказалось достаточно, чтобы, как только он стянул с себя тунику, оставив только нижнюю рубашку, забрался на свою койку и сразу же провалился в глубокий сон.

Сир Давос сам перерезал веревки виселицы. Один за другим окоченевшие предатели падали на землю с глухим стуком, словно умирающее дерево, сбрасывающее свои гнилые плоды. Боуэн Марш и некоторые другие, чьих имен он даже не знал. И наконец, мальчик. Олли. Он заколебался, все еще испытывая тошноту от того, что повесили ребенка, который был не старше его собственного младшего сына. Постояв секунду, чтобы успокоиться, он решительно взялся за дело и перерезал веревку на шее мертвого мальчика.

"Сожги их всех", - мягко сказал он, обращаясь к стоявшему рядом управляющему. "Убедись, что сделал все тщательно, парень".

Спустившись по ступеням, он увидел Мелисандру, которая ждала его во дворе внизу. Она смотрела на большой костер, сложенный из дров и углей, принесенных из-за стены. Ее красные глаза выражали сомнение, но осанка была уверенной, когда она повернулась, чтобы поприветствовать его.

"Сир Давос, - сказала она. "Уже почти время".

Словно сомневаясь в ее словах, он поднял глаза к небу и по темноте небес определил поздний час. И правда, сумерки сгущались, превращаясь в быстро сгущающуюся ночь. Оставался еще один предатель, на которого у нее был особый план. В обычной ситуации сир Давос не стал бы смотреть на то, как сжигают людей. Он видел, как Красная женщина делала это не с одним человеком, которого он называл союзником. Но с сиром Аллисером Торном у него не было таких проблем. Пока повешенные предатели горели на меньшем костре вдали от Черного замка, Леди настояла на том, чтобы в жертву был принесен главарь кольца. По мнению сира Давоса, лучшего человека и быть не могло.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/115272/4492295>